КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 21 ИЮЛЬ 1991

—Показываю ещё раз!

Н. Бел...

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.



Кто взял банк?

Стр. 4.

КРОКОДИЛ

№ 21 (2715)
июль 1991



ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (первый зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ (главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор Д. Н. МАЗУР

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 20.06.91.
Подписано к печати 28.06.91.
Формат бумаги 70 × 108⅛.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 221 000 экз.
(1-й завод: 1—1 671 001).
Зак. № 654. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий» г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз.
(3 завод 2 415 001—2 765 000).
Зак. 1847

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

НЛО НЕ ВИНОВАТО...

Какие только издания не упражнялись в злословии, прохаживаясь по производственным язвам отечественной почты! А в последнее время, когда министерство повысило тарифы на доставку своих очернителей, те и вовсе взбесились. Помнится, где-то даже было найдено письмо, которое из пункта «А» в пункт «Б» шло что-то более десятилетия. И Минсвязи крыть нечем — почтовый штемпель демагогии не признает.

Азм грешный являюсь обладателем бесценного — для Минсвязи — раритета, раз и навсегда отвергающего наскоки на работников почтового ведомства.

Посудите сами: письмо из алтайского



захолустья в моем почтовом ящике появилось уже на следующий день после отправки! И где бы вы думали? В Чите! А это — 3025 километров без заезда на почтовые отделения.

Прошу многоуважаемого министра соответствующим образом оценить этот факт и, если позволяет бюджет, премировать всех причастных к рекорду — от первого зама до последнего ямщика.

Постскриптум: консультация у читинских уфологов не подтвердила предположения об участии в этом деле инопланетян.

В. ЯКУБЕНКО, г. Чита.

ДОНОРСКОЕ ВИНО... НЕ СЛЫХАЛИ?

1 марта у нас в поселке был День донора. Никогда до этого кровь не сдавала, а тут, думаю, надо попробовать. Утром в поликлинике народу больше, чем в хлебном магазине. (У нас на хлеб талонная система: на человека полбулки на день, и, пока продавец в карточке покупателя не отметит, что на сегодня норма взята, очередь не продвинется.) Но к очередям мы привычные. Отстояв с 10 до 13 часов, кровь сдала. (Ближе к обеду подходили еще желающие, но их отправляли восвояси: тара под кровь кончилась.) Получила я справки на отгулы, талончик на бесплатное питание и талончик на продукты.

Голова с непривычки кружилась, но это ерунда, уговаривала я себя, сейчас пообедаю, и все восстановится. По правде говоря, надеялась, что до столовой нас на автобусе повезут — расстояние-то не близкое. Но, увы, транспорта не было.



Отобедав ровно на 2 рубля 11 копеек, как указано в талоне, пошла в магазин. Чего только там не было: куры, колбаса, апельсины... Этим «отоваривали» работников лесопромышленного комбината и работников сферы обслуживания. Мне же и другим донорам выдали по две бутылки вина «Агдам» и по банке сгущенного молока. Вот это да! Знали бы о таком случае субъекты, что с утра у винного толкутся, вот бы доноров прибавилось! А у меня что-то пропало желание еще раз кровь сдавать. Да и жидковатенькая она будет, если ее вином без закуски восстанавливать...

Н. ЛЕПИХОВА, п. Междуреченский Тюменской области.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

В СЛУЧАЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ БРАЖНЫХ НАСТОЕК ЛЕЧАЩИМИСЯ ЛТП-1, НОРМА ПРОДАЖИ САХАРНОГО ПЕСКА В МАГАЗИНЕ ЛТП-1 — БУДЕТ СНИЖЕНА И БУДЕТ ПРОИЗВОДИТЬСЯ ПО НОРМАМ, УТВЕРЖДЕННЫМ ЮЖСКИМ СОВЕТОМ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ.

Администрация.

Прислал А. КЛЕЕВ, Ивановская область.



Прислал А. БАЛАКИН, Приморский край.

«На протяжении многих лет Н. И. Логинова возглавляет партийную группу на молочно-товарной ферме колхоза «Юбилейный».

В ее группе 25 коров-первотелок».

(Из газеты «Пензенская правда»).
Прислали многие читатели. г. Пенза.



См. 3 стр. ▶

ГРУСТНО, КОЛЛЕГИ...

Ответ на «Открытое письмо редакции журнала «Крокодил» грузинского сатирического журнала «Нианги» («Крокодил»)

Грустно, коллеги...

Грустно оттого, что даже те, кому, как говорится, по штату положено отличать смешное от серьезного, утратили чувство юмора, о чем свидетельствует ваше «Открытое письмо редакции журнала «Крокодил», опубликованное на страницах журнала «Нианги».

Грустно, когда незатейливый рисунок, рассчитанный не более чем на улыбку читателя, рассматривается сквозь призму «болей, бед и обид», которые сегодня, увы, сильно мешают нашим добрым отношениям.

Тогда в рядовой карикатуре можно увидеть «оскорбление национального достоинства». Тогда можно поливать грязью собратьев по ремеслу, что вы и делаете пером художника-редактора «Нианги» Джемала Лолуа. Вот лишь один образчик его «обвинительного вердикта» в адрес крокодильцев:

«Совершенно ясно, что мы имеем дело с явным желанием с Вашей стороны оскорбить национальное чувство, обхамить нас, как это делают,— причем довольно часто,— Центральное телевидение, радио и пресса, и тем самым внести свою лепту в широко развернутую Кремлем в последние годы (т. е. с тех пор, как Грузия стала проявлять непокорность Центру) антигрузинскую кампанию. Ну что ж, самодержцы всегда высоко ценили лизоблюдие верноподданных, и можете быть уверены, что этот хамский выпад, направленный против нас, запишется в Ваш актив».

На столь вздорную и очевидную чепуху, продиктованную злой нетерпимостью, не стоило бы и отвечать, ибо заданность обвинительных стереотипов слишком очевидна. Тем более что мы уже опубликовали ответ нашего главного художника С. Спасского на письма читателей (№ 16), связанные с рисунком Г. и В. Караваевых, который и послужил поводом для непристойной кампании против «Крокодила» и его фактического запрета в Грузии.

Однако в письме Д. Лолуа безо всяких на то оснований задеты честь и достоинство всего коллектива нашей редакции, и мы просто не вправе отмахнуться, сделать вид, что не заметили этого оскорбительного послания, кстати, единственного текста в № 6 «Нианги», напечатанного на русском языке.

Письмо, ретиво перечеркивающее многолетнюю дружбу двух родственных изданий, адресовано нам. И мы отвечаем.

Не там вы ищете врагов, коллеги! Не в те мишени пускаете свои отравленные ядом национализма стрелы, когда обвиняете нас в столь тяжких грехах, а заодно поливаете грязью страницы истории России.

Конечно, мы, как и все смертные, не безгрешны. Но при этом никогда не опускались до того, чтобы шутки ради или в угоду кому-либо, хоть и «самому Кремлю», оскорблять святые чувства людей. Это ниже нашего профессионального и человеческого достоинства. Да что объяснять вам! Вы и сами это прекрасно знаете, ибо два «Крокодила» — русский и грузинский — дружили, общались, учились друг у друга долгие годы. Грузия чаще других республик гостила на страницах нашего журнала. И всегда — без обид и претензий. Ибо писалось о вашей республике пером добрым и честным.

Так было. И так будет впредь с нашей стороны. Ибо то, что связывает наши народы многие века, дороже и выше сегодняшних амбиций иных собратьев по перу и политиков.

А потому все эти инсинуации из «Открытого письма...» вроде «лизоблюдия», «провокационных выходок», «подленького рисунка» оставим на совести автора послания. Но при этом напомним ему строки из его же «Письма»: «...самодержцы всегда высоко ценили лизоблюдие верноподданных, и можете быть уверены, что этот хамский выпад, направленный против нас, запишут в Ваш актив».

Что же касается существа дела, то мы искренне надеемся, что печальное недоразумение, омрачившее наши отношения, не перечеркнет все то доброе, что связывает нас с вами.

И что «Крокодил» будет по-прежнему доступен читателям в Грузии, как и «Нианги» — в России. Ибо есть на свете вещи поважнее национальных и политических амбиций. Будем же ценить их.

В надежде на это и заканчиваем свое, как и ваше, «нетеплое письмо».

КРОКОДИЛЬЦЫ.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Франсуа МИТТЕРАН

Шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

(продовольственная)

С радостью сообщаю, что в нашем районе перестройка принесла первые положительные результаты: исчезли очереди в магазинах (товары и продукты тоже). Теперь не надо рано вставать, чтобы занимать очередь.

В. ЦУКАНОВ,
п. Таловая Воронежской области.

Поздравляем! Радуйтесь... лежа на боку.

Прежде у нас в магазинах продавались кости — «суповой набор» — по цене 90 копеек. Когда ввели талоны на мясо, стали этими наборами их отоваривать. Со 2 апреля набор стоил уже 4 руб. 03 коп. плюс 5% налог... Прошло еще немного времени, и мы уже могли определить по запаху — есть в магазине наборы или нет их. И цена изменилась — 3 руб. 03 коп., но продают уже без талонов.

Ко всяким сюрпризам торговли мы привыкли. Но за что сейчас берут еще эти 3 копейки, понять не можем.

Ю. НОВИКОВ,
г. Суворов Тульской области.



Со 2-й стр. **В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ТИЛЬМАН** (тема).

Т. ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила



Преступления — с уверенностью можно сказать — совершались еще на заре человечества.

Уже тогда, много-много тысчонок лет назад, находился аморальный предок, который зарился на чужое и норовил урвать у зазевавшегося соседа кус мамонтятины.

Само собой, пострадавший и кто-нибудь из стада, вооружившись дубинами, кидались на поиски обидчика, чтобы хорошенько его проучить. Если вынюхивали и догоняли, то справедливость торжествовала — порок получал по заслугам и по башке.

Конечно, легко сказать: «вынюхивали и догоняли». Но загвоздка и проблема в том, что для поиска нарушителя одного только нюха и резвых ног недостаточно. Нос может не сработать, а несмышленыши-ноги — побежать не в том направлении. Операция по поимке закончится бесславно...

Вывод? Он прост, как меню питекантропа: чтобы знать, КУДА бежать и КАК ВЫГЛЯДИТ догоняемый, нужна ИНФОРМАЦИЯ. Без информации нет операции! Или проще, прозой: успех операции зависит от тех сведений, какие удастся получить со стороны. В сказках, кто помнит, то мудрый Ворон укажет Иванушке, по какой дорожке побежал Серый Волк, в другой раз Куст ракитовый прошелестит, куда махнула бабуся Яга на своем транспортном средстве, или Молочная реченька прожурчит, так, мол, и так, игла в яйце, яйцо у Кощея, вот тебе волшебный моточек ниток, иди, куда ниточка приведет, не сворачивай... Ни один сказочный добрый молодец не преуспел бы в своих поисках без добровольных помощников.

Не преуспели и наши современные детективы, когда глухоманной февральской ночью 1990 года в городе Дорогобуже Смоленской области неизвестные налетчики ограбили банк.

— Ба-а-атюшки! — содрогнулся народ. — Да как же это? Да может ли такое быть?

«СПЕЦДОНЕСЕНИЕ»: «В ночь на 12 февраля неустановленное лицо путем подбора ключей и отключения сигнализации проникло внутрь помещения сбербанка, где, используя шлифовальную машинку, взрезало запорное устройство сейфа и похитило...»

Да уж, «неустановленное лицо» неплохо поработало в сбербанке. Недрогнувшей рукой оно (лицо) изъяло (выгребло) из сейфа всю муниципальную наличность — 46 208 рублей, хранившийся в сейфе револьвер системы «наган», 14 патронов к нему, 558 билетов денежно-вещевой лотереи, бланки сберегательных книжек — всего на сумму 46 тысяч 503 рубля 24 копейки.

«Неустановленное лицо» не вдруг проникло в помещение, где деньги лежат. Оно имело точно подобранные ключи.

Всполошилось, понаехало и понабежало начальство. В ярком свете чрезвычайного происшествия сразу выпятились огрехи и промашки в работе Дорогобужского РОВД. Высветились наплевизм и манкирование своими обязанностями. Всем допустившим халатность «сестрам» выдано по «серьгам» (выговоры, предупреждения и проч.), однако «уголовное дело по факту хищения приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Нет ЛИЦА — и все тут! А оно было! И наследило, надо сказать, богато! При осмотре места происшествия детективы изъяли: след обуви, оставленный на полу у несгораемого шкафа, следы крови на шкафу, микрочастицы в виде волокон, следы пальцев рук, окурок.

По всем этим следам и вещественным доказательствам сотворялись экспертизы, выдвигались и «задвигались» как неудачные всевозможные версии. Пришлось изучить местную промышленность на наличие технических средств, которыми преступники воспользовались для вскрытия сейфа. Допрашивались и передопрашивались 102 свидетеля. Проверены отпечатки пальцев у 147 человек. Проанализирована кровь 29 человек. Для подтверждения версии о том, каким способом грабитель проник в помещение банка, проведено два следственных эксперимента. С целью нагрянуть и обнаружить похищенное у подозреваемых проведено 15 обысков. Когда Дорогобужский район был отработан полностью, поиски перекинулись на территорию других районов. Результат? Увы, все тот же: «В ходе проведенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий преступники не установлены».

И, наверное, не были бы установлены никогда, если бы не поступали в милицию коротенькие весточки: как-то уж больно широко зажил в последнее время милиционер-водитель Каданов, имевший, кстати, отношение к охране банка, как-то уж очень раздобрел его комсомольский лик. «Дымок» сменил на «Мальборо», дорогие покупки позволяет себе, не стыкующиеся с мизерной его зарплатой. Повис в воздухе слушок (а некто принес его в РОВД), что и дама его милицейского сердца аж пропахла вся французскими духами, обвешалась золотишком из ювелирторга, щеголяет в «Саламандре», купается в джинсовой роскоши. И с чего бы это скромный милиционер-водитель ведет переговоры с кооперацией?.. Другой милиционер-охранник, Исаев, тоже раньше перехватывал трояки до получки, а теперь сам дает, да помногу. Привез пасеку из Прибалтики, а это большие деньги.

А тем временем оттрещали февральские морозы, закапала, зачирикала весна. Подоспело лето. Дорогобужское население откровенно посмеивалось над незадачливыми своими пинкертонами: «Знатоки хреновые, полгода грабителей поймать не могут!»

— Мы и не нашли бы их никогда,— говорит оперуполномоченный отдела уголовного розыска УВД Смолоблисполкома В. Х. Самсонов,— а поймали исключительно благодаря нашим добровольным помощникам и штатной агентурной службе. Их помощь неоценима, это вообще основная часть всей нашей оперативной работы.

Короче, когда заблагоухал август, были арестованы потрошители банковского сейфа — бывшие работники вневедомственной охраны Дорогобужского РОВД Исаев и Каданов.

Тайное стало явным. Вскрылось, что мешки с деньгами Исаев вместе с напарником спрятал в дупло, заранее облюбованное с соседнем лесу, а часть денег Каданов схоронил на квартире у дамы сердца.

Когда голубчики уже были стреножены и сидели взаперти, следствие вскрыло и другие их художества: кражи автомашин.

Авто Исаев и Каданов воровали и «раздевали» лихо, весело, с пьяными шутками-прибаутками. Собутыльник Гончаров (ранее судимый за кражу личного имущества) предоставил им колхозный трактор Т-40. Смекалистая троица прицепила к трактору украденный «уазик» и перегнала его подальше в лес. Магнитолу со звуковыми колонками, радиостанцию и прочую мелочевку прихватили с собой — всего на сумму 15 тысяч 714 рублей. Потом машину разобрали на запчасти, продали и неплохо поживились.

Также темной ночкой «раздели» машину гражданина Киселева. Содрали с нее все, что могли, открутили колеса. Долго стенал на плече у добрых милиционеров потерпевший Киселев, слезно умолял найти и наказать подлых ворюг! Ах, как душевно утешали папашу милиционеры, как обнадеживали, что найдут! И накажут!

Конечно, над «папашей», не подозревающим, с кем имеет дело, уверенным, что его милиция его бережет, можно было тихо поржать. Можно было, важно напузырившись — мы, мол, при исполнении! — писать акты и делать вид, что исполняешь служебный долг. Опять же для ржачки.

А вот с Гончаровым было не до смеха. У этого трепача оказался длинный язык, он шепнул кое-кому, что Исаев с Кадановым... только — тсс! — это секрет и тайна... грабанули банк!..

За *такое* надо было проучить.

Запасясь бандитским инвентарем — веревка, пистолет, нунчаки, незваные гости припожаловали на квартиру Гончарова.

Позеленевшему от предчувствий хозяину кратко объявили о цели визита: «Убивать тебя, гада, пришли, чтоб не распускал язык!» Несколько ударов кулаками, сапогами, взмах веревки... Но дадим слово документу — «О ПРИЧИНЕНИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ГОНЧАРОВУ И УГРОЗЕ ЕМУ УБИЙСТВОМ»: «Умышленно, с целью причинения ему телесных повреждений, связали Гончарову руки, повалили его на пол и нанесли ему удары руками и ногами по различным частям тела. Исаев показывал медицинский шприц и заявлял, что может Гончарова убить, вводя ему в вену воздух. Каданов, демонстрируя перед Гончаровым огнестрельное оружие, вместе с Исаевым заставил Гончарова писать письма от своего имени отцу, пояснив, что эти письма они будут отправлять после того, как убьют Гончарова и спрячут его труп».

А теперь представьте, уважаемый читатель, что Исаев и Каданов в форме и чине милицейских работников продолжают безнаказанно резвиться на свободе. Страшновато? А таких исаевых — кадановых нынче развелось сверх нормы — во всяком случае, дефицита в них не ощущается. Уже честный житель боится в сумерках выйти на улицу. И дорогобужских грабителей не изобличили бы никогда, если бы не помощь населения и негласных сотрудников милиции. Казалось бы, спасибо им великое от благодарных соотечественников за то, что помогают бороться с черными силами, терроризирующими честный народ! Ан нет! Эту помощь — без которой не обходится ни одна полиция в мире! — сейчас ругательски ругают все кому не лень... При этом сыплют громкими словами об «этике», «правах человека», «нравственной стороне» и прочих моральных деликатесах.

Мы не стали бы здесь расходовать свой душевный порох, если бы во вздыбленном нашем обществе не вошло в силу некое романтическое говорение, замешенное, как правило, на откровенном дилетантизме. Такие прекраснодушные говоруны, какого вопроса ни коснись, всегда имеют наготове свое, крепкое, увесистое мнение и полны энергии навязать его всем вокруг. Горе, ежели от таких что-то зависит. Дорываясь до трибун, они упиваются своими голосовыми данными и оглушают аудиторию, которая благодаря радио и телевидению нынче многомиллионна. Им лишь бы сорвать сиюминутный успех, жизненные реалии их не волнуют. В романтические схемы этих краснобаев и чистоплюев помощники милиции, без которых обнаружить и поймать преступников практически невозможно, никак не укладываются — пусть лучше убийца и насильник спокойно гуляет на свободе, зато этика (слово-то какое мелодичное — ЭТИКА!) будет соблюдена во всей своей чистоте и незапятнанности.

Поверьте, я тоже всей душой люблю этику, голосую двумя руками за нравственные ценности. Только вот как эти нравственные ценности сочетать с засильем в нашем затравленном обществе воров, грабителей и убийц?

Вспомните, даже у благороднейшего Шерлока Холмса была всегда наготове орава мальчишек, приносивших ему необходимые сведения! И ничего, и доктор Ватсон не переставал его за это уважать!

Главное, не сваливать все в одну кучу, не перемешивать вредное и полезное. Доносительство как явление опасно, но зачем же навешивать ярлык стукача на добровольного или штатного информатора, помогающего бороться с уголовной преступностью? Вчитаемся в то, что пишет Ю. Торвальд в книге «Сто лет криминалистики»: «Преувеличенно болезненные представления англичан о гражданских свободах привели, естественно, к тому, что английская общественность усматривала в любом виде полиции угрозу своим свободам, пока в 30-х годах XIX века лондонцы не стали буквально тонуть в болоте преступлений, насилия и беззакония. Из-за такого понимания гражданских свобод Англия столетиями не имела ни общественных обвинителей, ни настоящей полиции».

Мы сегодня хлопочем и ратуем за настоящую милицию — квалифицированную, обмундированную, попередовому оснащенную, хорошо оплачиваемую, идущую в ногу со временем. Болото преступности засасывает и нас. Это уже не киношный, не итальянский, это наш, советский СПРУТ! И не с реверансами к нему надо подходить, а с профессиональной хваткой, со всем тем криминалистическим багажом, который выработало человечество.



— У нас в этом году удался урожай!

В. ПОЛУХИН, Т. ИВАНОВ (тема).



У ЧЕРТЫ БЕДНОСТИ

Р. САМОЙЛОВ.



И. НОВИКОВ, Р. ДРУКМАН (тема).



О. ТЕСЛЕР, В. ТИЛЬМАН (тема).

Борис ОЛЕЙНИК: «Я — С ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЫ»

— Борис Ильич, все же как-то пообывательски непривычно видеть вас, известного советского поэта, занимающим вполне «конторское» место за столом президиума на заседаниях парламента. Правда, в этом смысле вы не одиноки: там же, рядом с вами, восседают и не менее известные журналист и редактор Иван Лаптев и, как мы теперь узнали, еще один поэт — Анатолий Лукьянов (литературный псевдоним — Осенев)... Но иногда мне, например, глядя на вас, кажется, что, слушая вполуха чье-то очередное затянувшееся сверх регламента выступление, вы просто-напросто... сочиняете стихи. Я угадал?

— Ну что вы!.. Нет, конечно. До стихов ли там... и потом, знаете, я ведь, строго говоря, не «чистый поэт». Я вышел из журналистики, из газеты. Я дипломированный журналист, прошедший всю черновую работу газетчика, был редактором журнала, работал в издательстве. Для меня типографский запах родной, я знал его с детства. Возможно, потому мне и легче сейчас, так как поэзия шла рука об руку с журналистикой, публицистикой. Сейчас, кстати, я больше занимаюсь как раз публицистикой, чем стихами. По-моему, нынче время публицистики, такое у меня ощущение. Я думаю, что наше раздерганное время можно сегодня очень точно определить известными словами Луговского, помните:

Итак, начинается песня о ветре,
о ветре, обутом в солдатские гетры,
о гетрах, идущих дорогой войны,
о войнах, которым стихи не нужны...

К большому моему сожалению, именно такое сейчас время. Поэзию почти не читают. Но... знаете, я все-таки интуитивно ощущаю, что время поэзии приближается. По-моему, скоро людям все надоест и они захотят прочитать о чем-то красивом, о капле росы, например, о «глазах воды», как говорит Игорь Шкляревский, просто о чем-то тихом. Не может же человек жить так долго в подобной стрессовой ситуации, верно?



Я жду в недалеком будущем ренессанса поэзии. И дело поэта — писать стихи.

В принципе я считаю, что надо, конечно, мне эту парламентскую деятельнсть сворачивать, а заниматься своим делом, то есть творчеством.

— Поэт и Власть. В каком соотношении эти два понятия применительны к вашей судьбе?

— Действительно, вечная тема: творческая личность и власть. Существовало мнение, что творческая личность должна быть в некоей оппозиции к власть предержащим. Я лично оцениваю проблему по такой формуле: если творческое **видение** равнозначно **предвидению,** то, естественно, творческая личность, которая хоть немного обгоняла существующие структуры, не нравилась властям — ведь последние считали, что их решения самые правильные, самые оптимальные, а призыв к изменению их мешал властям, создавал определенный дискомфорт. Но в этом предвидении — природа творческой личности. Настоящей, естественно. Однако сие не означает, конечно, что ты, творец, должен идти со штыком наперевес и участвовать в распределении светской власти. Потому что смысл творческой личности — стремиться к духовной власти. Интеллигенция же всегда считалась совестью народа. Но все это, так сказать, чистая теория.

Я только что вернулся из Италии, где участвовал в традиционном симпозиуме на тему «Власть и права человека на исходе XX века». И вот там наши друзья, политологи из разных стран, как всегда, напирали на то, что только культура, только духовность могут спасти мир. Но я вынужден был все-таки сказать о том, что это несколько «штабное» мнение. В лучшем понимании этого слова. То есть они, ученые и политологи, говорят в принципе совершенно правильные вещи, придуманные в теплом, хорошем, уютном помещении, а я — человек, так сказать, из полевых условий прифронтовой полосы — мог бы внести в их академическую теорию некие свои коррективы. Дело в том, сказал я, что нам порой надо излечивать сам, так сказать, источник просвещения. Понимаете, если писатель, который призван поднимать оливковую ветвь между двумя враждующими народами (а у него, писателя, предназначение такое, биология — его профессия), вместо этого поднимает меч и бросает тем самым один народ на другой во имя каких-то своих узких, амбициозных целей или, к примеру, из присущего ему национал-шовинизма, то он, таким образом, изменяет природе своей профессии. Тогда надо уже его лечить. Если у него такая совесть, то, значит, у нее наблюдаются опасные изменения клеток. Происходит мутация, перерождение в среде интеллигенции, которая, изменив своему изначальному предназначению, призванию стремиться к духовной власти, вдруг потянулась к власти светской. А это уже не ее профессия, это уже как бы грех для нее. Убежден: в парламентах, мэриях и прочих органах власти должны работать компетентные люди, а творческие личности — заниматься своим делом.

— Но... вы-то, Борис Ильич, своей личной судьбой не опровергаете ли эти ваши собственные взгляды? Ведь и вы прежде всего поэт, писатель, публицист, а уж никак не политик, не так разве? А тем не менее один из руководителей палаты в парламенте...

— Да, конечно, вы правы. Единственно, что является для меня неким оправданием, что меня еще здесь держит, так это то, что я занимаюсь в парламенте национальной политикой, которую пережил, так сказать, собственной шкурой. То есть я практик в этом вопросе. Ну, и, кроме того, как сказано выше, заниматься политикой я собираюсь лишь определенный, ограниченный срок.

— Вы сказали, что занимаетесь в Верховном Совете национальной проблематикой. В связи с этим как вы считаете, есть у нас национализм?

— Тут так. Я давно пытаюсь поменять наш понятийный аппарат. Мы раньше, как правило, оперировали фразеологическими клише: интернационализм, национализм (обязательно украинский буржуазный), шовинизм (непременно великодержавный русский)... Так вот, я предлагаю различать лишь таких два понятия: интернационализм и национал-шовинизм. И все. Правые уклоны есть, как мы видим, в каждой нации. Это, к сожалению, реальность...

— Что с этим делать?

— Тяжелый вопрос... Пока что мы моделируем целостный Союз. Чем он может привлечь республики? Тем, что Центру отдается контроль за исповедованием равных прав для людей любой национальности. Это может спасти страну, не дать ей раздробиться. Но если мы подменим шовинизм Центра своим местным шовинизмом и давлением, будет еще хуже...

Знаете, вот сейчас иные новые лидеры, приходящие к власти в республиках, провозглашают приоритет для родного народа, права для своего народа, а остальным, некоренным нациям, населяющим республику,— как придется. Это страшное дело! Таким путем суверенитета никогда не добьешься. Не может быть истинного суверенитета одного народа за счет ущемления прав другого. Это азбука. Не говоря уж о том, что полной, 100%-й свободы одного народа, живущего в окружении других, быть не может. Это нереально. Обязательно нужны взаимное согласие соседей, и учет интересов друг друга, и компромисс. Это — жизнь!

— Но нужен, вероятно, какой-то механизм достижения в острых ситуациях такого согласия и учета взаимных интересов? Сейчас-то, по-моему, такого механизма нет. Верховный Совет слишком медлителен.

— Конечно! Есть горячие вопросы, которые надо решать в считанные дни, а не в месяцы и годы, как это делается сейчас в Верховном Совете. Вы правы, нужен **механизм быстрого реагирования** на межнациональные конфликты и споры. И такой механизм уже придуман, и давно. Был же до войны у нас Наркомнац. Потом его ликвидировали, а зря. А ведь это как раз тот орган (естественно, у него должны быть решающие полномочия), куда можно было бы каждому прийти со своими заботами и проблемами: где-то взрыв, где-то драка, где-то конфликт. Он быстро соберется, быстро отреагирует. А не так, как сейчас: пока рассмотрим в Комитетах и Комиссиях ВС, потом на самом Верховном Совете, затем может потребоваться и Съезд... А за это время ситуация сто раз поменяется, снова надо всех собирать.

— А вообще как вы относитесь к существующей двухступенчатой системе — Верховный Совет — Съезд? Эффективна ли она?

— Я считаю, когда окончательно сформируется президентская структура, Съезд станет ненужным.

— Разве президентская структура еще не сформирована?

— Не-ет. Это долгое дело. Ведь, по сути, президентство Михаила Сергеевича пока еще... символическое. Структуры-то у него нет, только создается. Да и в принципе сложно что-то путное решить на таком многолюдном форуме, как Съезд. Конечно, в идеале нужен мобильный, постоянно работающий профессиональный парламент. А самое оптимальное, я вам скажу,— это конституционная монархия, где монарх — символ единства нации, а парламент «правит бал». То, что, к примеру, в Англии, Швеции. Правда, у нашего Президента другие функции, но обязательно при этом должны быть надежные противовесы в виде двух палат парламента.

— Борис Ильич, вопрос из другой области. Вы — народный депутат от «красной сотни», от КПСС. То есть от общественной организации, как бы не от народа. Я знаю некоторых из ваших коллег, которые считают себя депутатами второго сорта. Чувствуете ли вы в этом смысле какой-то комплекс, неудобство?

— Нет, я себя депутатом второго сорта не ощущаю. Нет у меня такого комплекса. А нет его потому, что на то время коммунистов было все-таки 18 миллионов, а это ведь тоже народ. Значит, меня тоже избирал народ, потому что я прошел все ступени выборов по партийной системе.

Но, знаете, такая проблема, конечно, есть. На предвыборных собраниях меня спрашивали: «Вас не смущает, что вы идете от «сотни»? То есть без всякой альтернативы?» Я отвечал: да, меня это не просто смущает, а вызывает даже недоумение. Ведь, казалось бы, именно партия объявила альтернативность, открытость и в то же время... сама себя зажала в эту «сотню» без каких-либо вариантов выбора! Достойные люди, я убежден, и так бы прошли, в честной предвыборной борьбе с другими коммунистами, сражаясь за места на Съезде. Но партию, между прочим, тут тоже нельзя обвинять в привилегиях себе, так как она же дала возможность и другим общественным организациям провести такие же выборы — творческим, комсомольским, профсоюзным, женским и т. д.

— Да, но у народа сложилось устойчивое впечатление, что это ею было сделано вынужденно, так сказать, «под себя», чтобы обеспечить себе гарантированное место в будущем парламенте. А чтобы обеспечить себе, значит, вынуждены дать такую же возможность и другим общественным организациям...

— Вот! Раз у народа сложилось такое впечатление, значит, следует отказаться от такой системы в будущем. Потому что наигранный образ врага в лице КПСС всеми этими уловками только еще больше укрепляется. А зачем это усугублять? Тем более что партия уже сегодня, по сути, совершенно не та, понимаете? Уже на нее прошлые грехи сбрасывают по инерции, согласитесь.

— Однако согласитесь и вы, Борис Ильич: нынешняя КПСС так или иначе несет ответственность за содеянное в прошлые годы. Ведь существует же в конце концов такое понятие, как преемственность ответственности, не так ли?

— Согласен. Более того, я еще до перестройки начал говорить о том, что надо абсолютно отсечь партперерожденцев и их, так сказать, верных оруженосцев. Назвать их всех поименно и сказать во всеуслышание, что мы, коммунисты, покончили с этим позорным прошлым навсегда. Начинается новая партия.

— И уж непременно извиниться перед народом.

— Да, попросить у него прощения за партперерожденцев. Но это, к сожалению, до сих пор не сделано, никто не наказан, в том числе и ныне здравствующие высокопоставленные пенсионеры, которых спокойно можно было бы наказать за то, в чем они лично участвовали, за что несут полную ответственность. Ну, в самом деле, нельзя же эту ответственность переложить поровну на все 16 оставшихся миллионов рядовых коммунистов — трактористов, сталеваров, доярок, имеющих партбилеты, верно? Они-то при чем тут? Кто их спрашивал, когда делались все известные черные дела? При чем здесь, например, моя мать, которая гнула спину на буряках всю жизнь и ушла раньше времени, как говорится, за вечную межу?.. При чем мой отец, погибший в 1943 году под Харьковом? А получается — все они тоже виноваты в том, о чем понятия не имеют. Я вот уже шесть лет добиваюсь, чтоб были вслух названы и те, кого посадили, и те, кто сажал, и те, кто писал доносы. И жертвы, и палачи должны быть известны всем. Ну никак у меня это не получается! Если бы это сделать, раз и навсегда были бы отсечены перерожденцы от нормальных коммунистов. С этим надо определенно кончать. Бить в набат всеми доступными средствами, в том числе, кстати, и средствами сатиры, сарказма.

— По вашим выступлениям в парламенте очень хорошо видно, что вы в полной мере обладаете именно склонностью к сатире и сарказму, юмору, иронии. Значит ли это, что вы видите даже в этой мрачной жизни много смешного? Считаете ли вы, например, что для Крокодила в нашем парламенте есть пища?

— Есть! Еще сколько! По-моему, последнее оружие, когда уже всё остальное отстреляло и не берет,— это как раз юмор, смех, сарказм. Это самое убийственное, может быть. И мишеней для этого и в парламенте, и в самой жизни, к сожалению, предостаточно.

Ну... что мне сегодня смешно? Я бы, например, от души посмеялся над некоторыми лидерами «новой волны», которые, скажем, только вчера вышли из партии, но кричат, что они «всю жизнь мучились»... То есть, по-моему, полностью выдают себя: значит, ты 40 лет жил двойной жизнью?! И, смотришь, обладает уже всем тем, что с благородной яростью обличал у коммунистов-партаппаратчиков: кричал «Отобрать!», а теперь отобрал... себе — в машине персональной, на даче казенной, отоваривается с «заднего крыльца» и совершенно забыл, что он уже не на митинге, а сам — власть, сидит в служебном кабинете и распрекрасно пользуется теми же благами, что обличал... И даже зарплату себе ввел в 2—3 раза большую, чем была у свергнутых партаппаратчиков! Это ж просто уморительно! И кричит в мегафон, чтоб отобрали всё у КПСС, да еще так волнуется, крича и обличая, что надорвал даже на этом крике свое сердце, а лечить его лег в... ту же самую спецбольницу бывшего 4-го управления! Ну, разве не смешно?

И много еще забавного и нелепого одновременно. А наша некомпетентность, доходящая до глупостей! А как мы подчас доходим просто-таки до... махновщины?! Я тут недавно выступал перед большевиками Украины и сказал: «Тут все вокруг кричат, что, мол, караул, скоро всё рухнет, и так далее. А я оптимист и верю, что мы выползем из этой ситуации». А они мне: «Откуда такой у вас оптимизм?» А я им: «Мы — страна, которая во второй раз впервые осуществила мечту Бакунина, Кропоткина, Нестора Махно. Ну, судите сами: мы уже шестой год живем в анархистской системе с элементами социализма. И совершенно нормально существуем без власти! Следовательно, этот народ нельзя победить. Отсюда и мой оптимизм»...

А что касается моих выступлений в парламенте, то я вижу, что «Крокодил» их замечает, выделяя особо «ценные» перлы на своих страницах, в специальной рубрике...

— Неужели читаете, Борис Ильич?

— А как же! А если что-то и пропущу, то тут же избиратели вырезку соответствующую присылают: смотри, мол, что ты опять «ляпнул»! За что вам мое спасибо.

Беседу вел парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.



В. ДУБОВ.



В. ЛУГОВКИН.



— На импортный бюстгальтер выплывет!

Р. ДРУКМАН.



А. НИКИТИН.



Р. ДРУКМАН.

Детективный круговорот

Как художник Бибин искал справедливость

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Юстиция в переводе с латыни означает справедливость. И выходит, что, например, министерство юстиции — это не что иное, как министерство справедливости.

А что такое правоохранительные органы? Почему в их названии так навязчиво слышится «правый» и «охранительный»? Неспроста это, не так ли? Ведь куда как приятней было бы гражданину войти в здание с вывеской «Центр справедливости», а не с сухой и мрачной: «Прокуратура» или, допустим, «Управление внутренних дел». К тому же совершенно неясно, что там делается, внутри этих «внутренних дел», как там с этими делами управляются, а главное — что это за дела?

Возьмем для примера дело художника Бибина Александра Ивановича, осужденного Павлодарским областным судом к 10 годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества. Не слабо, а? Получить «десятку» с конфискацией в наше время — это тебе не фунт изюму. Что-то надо сделать особенное. Скажем, ограбить Государственный банк или угнать в Турцию ИЛ-62 с полным комплектом пассажиров на борту.

Но нет, ничего такого Александр Иванович не совершал. Единственное, что он делал в совершенстве,— это витражи.

Ах, витражи! Декоративная композиция из стекла была красоты неописуемой. Витражи Бибина показывались за рубежом. Он стал членом Союза художников СССР. Ему заказали витражи для двух павлодарских дворцов культуры, для отделения Интуриста в карагандинской гостинице и для сауны. Словом, в Павлодаре, где он жил, Бибин был художником-витражистом № 1 и, будучи погруженным в творчество, полагал, что, как утверждал Достоевский, красота спасет мир.

Но, увы, красота оказалась дамой капризной, и если она и намеревалась спасти весь остальной мир, то Бибина она не спасла. Его упекли за решетку. И как раз именно за красоту, которую он давал миру.

Дело в том, что в местное управление внутренних дел поступил донос. В доносе говорилось о том, что Бибин платит рабочим за формы для витражей бешеные деньги.

Следствие по делу, обещавшему стать громким, было поручено следователю по особо важным делам Ивану Никитичу Попову, и за каких-нибудь полтора года он доказал, что Бибин переплатил рабочим, делавшим формы, целых 20 тысяч целковых. Дело тянуло на хищение в особо крупных размерах.

Правда, в деле были кой-какие изъяны. Начать с того, что Бибин был просто художником, а в статье, по которой ему предъявлялось обвинение, говорилось о «должностном лице». Но что за беда — следователь объявил Александра Ивановича «должностным лицом в устной форме». Сия юридическая новация легко проскочила в суде, сколько Бибин ни доказывал, а свидетели ни подтверждали, что никаких нарядов рабочим он не подписывал, ибо это делали мастера и бригадиры. Судьи не приняли это во внимание.

Изъян второй. В качестве основания для обвинения Бибина был составлен некий «поправочный акт экспертной комиссии». При этом вся экспертная комиссия состояла из одного-единственного человека, который к тому же был не специалистом-витражистом или хотя бы художником, а всего-навсего счетным работником. Зато этот работник оказался покладистым и составил акт такой, какой нужен был следователю.

Впрочем, было в том уголовном деле и нечто другое. Как выяснилось впоследствии, самому Бибину за его работу недоплатили почти 19 тысяч рублей.

Но получил художник, как было сказано, не 19 тысяч, а 10 лет усиленного режима с конфискацией. Таким образом, государство не только сэкономило на Бибине 19 тысчонок, но и получило дармовую рабочую силу.

Отсюда мораль: правоохранительные органы всегда правы. Даже тогда, когда они ошибаются. Потому что мнение гражданина подсудимого выражается в устной форме, а мнение правоохранителей подтверждается нарами за колючей проволокой. Против «колючки», как известно, бессильна не только красота, призванная спасать мир, но даже многочисленные ходатайства Союза художников Казахстана и СССР, а также Художественного фонда.

И все же есть справедливость на земле. Как говорили по этому поводу древние римляне, пусть провалится все на свете, но восторжествует юстиция! Не просидел Бибин и пяти лет, как юстиция, она же справедливость, восторжествовала. Конечно, не в счет лучшие годы жизни, потерянные в тюрьмах и лагерях, дети, выросшие без отца при живом отце, смерть матери, не выдержавшей мучительных издевательств над сыном. Президиум Верховного суда Казахской ССР отменил приговор Павлодарского областного суда.

Президиум признал, что «выводы комиссии художественно-технологической экспертизы по определению переплаты и размера хищения ошибочны, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не могут служить доказательством вины Бибина в хищении».

Ура? Не совсем. Отменив явно неправосудный приговор, Президиум отправил дело на доследование.

Шел 1989 год. Если помнит читатель, то был год пересмотра многих уголовных дел в свете перестройки. Но еще не настолько, чтобы вот так, с бухты-барахты, сразу оправдать невинного человека. Пусть человек еще немного побарахтается под следствием.

С одной стороны, он вроде не виноват, но, с другой стороны, если вовсе не виноват, то, выходит, дело сфабриковано. И тогда надо сажать того, кто его, извините, состряпал. А это уже слишком. До такой степени юстиции мы еще не дошли.

В общем, дело художника Бибина было отправлено на доследование в то же Павлодарское управление внутренних дел. И, естественно, к тому же следователю Попову. Дескать, сам ошибся, сам и исправляй.

Но покажите мне человека, который добровольно и без всякого нажима со стороны вдруг завопит: «Я ошибся! Вяжите меня!» Если мы и учимся на ошибках, то только после того, как нас ткнут носом в то, что мы наделали. Да и то мы всячески будем сопротивляться и кричать: «Не виноват я. Время такое было». Или: «А что я мог сделать? Мне приказали — я выполнил».

Нет, уважаемые современники, сегодня мало кто учится на ошибках, даже своих собственных. Служебная амбиция не позволяет. В самом деле: утром ты признаешь, что был неправ, а вечером, того и гляди, тебя попросят с занимаемой должности. Ну, а что будет завтра? Даже страшно подумать!

Вот почему следователь Попов отнюдь не собирался каяться и доказывать, что дал маху и упек человека за решетку ни за понюх табаку. Наоборот, он приложил максимум усилий, чтобы доказать обратное.

И сколько бы ни жаловался бывший зэк, а ныне почти свободный гражданин Бибин вышестоящему прокурору, а также Генеральному прокурору СССР, все его жалобы разбивались о лед непонимания. Проще говоря, возвращались все к тому же следователю Попову.

Бибин обращается в Верховный Совет СССР, и снова тот же результат. Дает телеграмму Анатолию Ивановичу Лукьянову, но телеграмма оказывается... Вы правильно подумали: у Попова.

За А. И. Бибина вступились председатель правления Союза художников СССР народный депутат А. В. Васнецов, Союз художников Казахстана. И тут помогло. Дело Бибина забрали у следователя Попова, который не желал признавать свои ошибки, и передали другому следователю. Но... Вот небольшой фрагмент из письма А. И. Бибина Генеральному прокурору Н. С. Трубину: «...положение мое и моей семьи не только не улучшилось, а еще более ухудшилось, так как Попов, злоупотребляя служебной властью... продолжает влиять на следствие. Так, ко мне домой участились телефонные звонки с угрозами... идет открытая травля всей семьи».

Письмо датировано 2 апреля этого года. Некоторое время спустя я позвонил в Павлодарское управление внутренних дел, надеясь, что уважаемое управление откажется от тяжкого бремени доследования «дела Бибина». Хотя бы из соображений чести.

Недовольный голос ответил мне:

— Да, дело Бибина у нас. Ведем следствие. А что такое?

А ничего такого. Просто я по наивности думал, что у нас перестройка, новое мышление и т. д.



Подлинные анекдоты о Петре Великом

из книги Я. ШТЕЛИНА, изданной в Москве в 1830 году

Приехав в 1716 г. в Данциг, Петр пожелал присутствовать на воскресном богослужении. Когда он вошел в церковь, бургомистр отвел его к своему месту. Петр сел, заставил сесть подле себя бургомистра, а когда почувствовал, что открытой его голове холодно, молча снял парик с бургомистра и надел его себе на голову. Придворный из царской свиты объяснил данцигским депутатам, что случай в церкви с париком не должен их удивлять: царь привык у себя в стране, когда в церкви голове холодно, снимать парик с князя Меншикова или другого соседа и надевать на себя.

Однажды после победоносной войны со Швецией Петр I в покоях императрицы сообщил ей и князю Меншикову о своем намерении предпринять поход в Персию. Во время разговора часто повторял слова: «В Персию пойдем». Предупредил собеседников, что это пока строжайшая тайна. А через несколько дней денщик Петра сообщил ему новость: скоро, мол, пойдем на Персию, слышал от попугая в комнатах императрицы. Петр засмеялся и приказал императрице вынести попугая-доносчика из комнат.

Английский резидент в Петербурге Г. Рондо рассказывал, что во время краткого пребывания в Лондоне при первом заграничном путешествии Петр I осмотрел Гренвикский госпиталь для отставных матросов, а затем обедал с английским королем. Король спросил, как показался ему госпиталь. «Весьма хорош,— ответил Петр,— так хорош, что советовал бы Вашему Величеству взять его для своего дворца, а дворец уступить живущим в госпитале матросам».

Лейб-хирург Ян Гофи рассказывал, что в первые годы после основания Петербурга не все улицы были вымощены, во многих местах было грязно. Простые люди, увидя Петра, падали перед ним на колени и вставали все в грязи. Петру это очень не нравилось, но народ не оставлял старого обычая. Тогда Петр официально запретил это и приказал тех, кто становился перед ним в грязи на колени, наказывать кнутом.

Близнецов «ССС» баловал А. БЕЙЛИН, г. Москва.

Конкурс имени Аркадия Аверченко

Секретный сплав

Рассказ

Леонид ТРЕЕР

Известно: у американцев техника будь здоров! Особенно космическая. Но и у них бывают ЧП.

Запустили они в прошлом году секретный спутник. В космосе секретных спутников — как мух на базаре. Но этот был очень секретный. Он был сделан из новейшего сплава. Формулу химическую не скажу, знаю только, что таких сплавов еще не было: в огне не горит, под прессом не гнется, радарами не ловится.

Двое суток летал аппарат исправно. На третьи начал терять высоту и плевать на приказы с Земли. Лучшие ученые искали выход — не нашли. Снижался шарик не по дням, а по часам. Обычный спутник сгорел бы в плотных слоях — никаких следов. Но этот шарик не горит, не плавится. И в чьи руки попадет — неизвестно.

Чего американцы больше всего опасались, то и случилось. Бухнулся их спутник прямо на территорию СССР. Причем ночью. И не в болото, не в море — шлепнулся в областной город Энск. За океаном, понятно, приуныли. Такой подарок русским в их планы не входил. А Москва, между прочим, про это событие — ни звука. То ли притворялась, что ничего с неба не упало. То ли и впрямь проскочил спутник незамеченным. Как тот немецкий паренек, нагло долетевший до Красной площади.

Обращаться официально (мол, верните наш аппарат) американцы не рискнули. Решили командировать в Энск своего человека, чтоб умыкнул спутник или в крайнем случае уничтожил бы. Агента подобрали опытного, свободно говорящего по-русски. Надели ему на руку браслет с особым механизмом: с пяти метров улавливал секретный сплав и начинал пипикать. Чем ближе сплав, тем громче сигналы.

Во вторник прибыл агент в областной город Энск. Документы у него были в полном порядке: Жвакин Юрий Степанович, бывший боцман, много лет ходивший из Игарки в Индигирку и назад. Снял он в Энске комнату у одинокой старушки, запросившей за жилье двадцать долларов в месяц. Агенту в целях конспирации выдали только советские деньги. Впрочем, бабушка Пелагея Иосифовна, повздыхав, согласилась и на рубли, пересчитав доллары в «деревянные» по курсу один к тридцати.

От нее же бывший боцман узнал, что на прошлой неделе упала на Энск звезда падучая. Жертв и разрушений нет, но примета скверная. В пивном баре «Жигули» разговорчивые мужички, запивая мойву пивом, сообщили Жвакину ценную информацию: на территории завода «Красный волочильщик» долбанулся метеорит.

Пошел агент устраиваться на «Красный волочильщик». Взяли его охранником. Работа непыльная. Стоишь на проходной, у турникета, проверяешь пропуска, выявляешь расхитителей. В свободное время Жвакин подбирался к спутнику. Делал он это осторожно, чтоб не вызвать подозрения повышенным интересом. Тут вопросы типа «А скажи, любезный, где хранится метеорит, что упал на прошлой неделе?» не годились. Спрашивать надо было тоньше, но без выкрутасов. К примеру, так: «Где эта фиговина, которая хряпнулась на завод?»

Напарник Жвакина по турникету, отставной прапорщик Зибров, отвечал на этот вопрос охотно. Если отбросить непечатные выражения и слова-паразиты, без конца употребляемые добродушным отставником, сообщил он вот что. Сначала думали, что упал на завод НЛО, который регулярно появлялся над Энском. Пробовали стучать по шару, чтобы установить контакт с инопланетянами, но никто не отозвался. Версию насчет спутника тоже отклонили, потому что при таком ударе о землю спутник обязательно должен был обгореть и помяться. А эта штука шмякнулась без единой царапины. Тогда все поняли — метеорит. Позвонили в метеоритный институт, чтоб те забрали небесное тело, если оно их интересует. Ученые ответили, что тело их интересует, но с транспортом плохо. Мол, пусть завод сам доставит метеорит в институт. На «Красном волочильщике» от такой наглости опешили и прекратили всякие сношения с метеоритчиками.

Хранился небесный пришелец на заводском складе № 3, что, конечно, было на руку агенту. За неделю он собирался изучить подходы к складу, систему сигнализации, чтоб не попасть в ловушку, и смыться со спутником в заранее намеченную точку. Но жизнь, как говорится, внесла коррективы.

В первый же рабочий день запищал браслет на руке Жвакина. Выходил с завода скромно одетый мужчина, ничего с собой не нес, а браслет почему-то сигналил. Жвакин его остановил, предложил достать из карманов содержимое. Вынимает гражданин из брюк три вилки ручной работы. Красивые, хоть в музей отправляй. Тут браслет запищал так громко, что агенту пришлось закашлять, чтоб заглушить сигналы. Взвесил Жвакин вилки на ладони и спрашивает: «Где взял?» «Выточил,— отвечает задержанный.— Из отходов металла...»

Агент, конечно, вилки отобрал, задержанного отпустил.

Гражданин ушел, а Жвакин остался на посту, скрывая растерянность. Кто мог подумать, что из спутника будут точить вилки?!

На другой день задержал Жвакин парня с любознательными бегающими глазами. Он на него внимания не обратил бы, если б опять не просигналил браслет. Задержанный сначала отказался показывать, что у него в карманах. Но потом достал четыре зажигалки из серебристого металла.

Жвакин все зажигалки отобрал, хотя парень просил поделить поровну.

Было ясно: откладывать операцию больше нельзя. Дождался агент ночного дежурства, усыпил напарника газетами и в три пятнадцать вышел к нужному складу. Сигнализация, похоже, когда-то была, но ее оторвали, чтоб не мешала. Открыть кодовый замок для опытного агента задача пустяковая. Набрал число «1917» и входи. Если замок не открылся, набирать другую историческую дату.

На складе ничего интересного Жвакин не увидел. Бочки, ящики, мотки проволоки, мешки с чем-то сыпучим, баллоны кислородные и прочая ерунда. А браслет все молчал. И только в конце склада пискнул. Жвакин фонариком шарит — не видит спутника. Хотя аппарат лежал прямо перед ним. Ну кому в голову придет, что шматок металла, похожий на недоеденный арбуз,— это и есть секретный спутник! Точнее, его остатки. Если бы прибор не сигналил, агент так и прошел бы мимо. Взял он в руки этот «недоеденный арбуз» и ужаснулся. Потом он мысленно сложил все, что отобрал на проходной, и добавил к обглоданному спутнику. Все равно сплава не хватало... Тут он понял, почему нет баланса: тащили-то с завода не только в его смену. Так что собрать весь ценный сплав было уже невозможно.

Таких неудач в трудовой биографии агента еще не случалось. Сунул он в карман остатки и побрел к проходной в шоковом состоянии. Там его ждал второй удар. Посильней первого. Открыл он шкафчик, где хранил изъятые у несунов предметы,— в шкафчике пусто. Еще час назад все было на месте, а теперь пусто. Причем напарник Зибров продолжал спать.

От всех этих неприятностей агент закричал по-английски, что категорически запрещалось инструкцией ЦРУ.

Когда прибыла «Скорая», он уже затих, не сопротивлялся, шел, куда ведут. Здоровяк санитар помог ему забраться в карету, и они сели друг напротив друга.

— Я другой такой страны не знаю,— вдруг признался агент.

— А другой такой страны и нет,— кивнул санитар и улыбнулся, обнажив красивую коронку на зубах. На эту коронку браслет уже давно пищал, но агент услышал сигналы только сейчас.

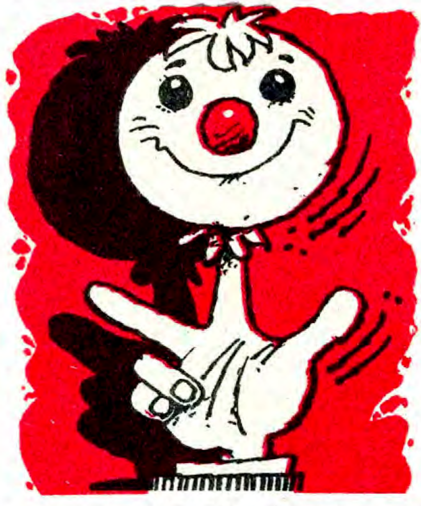
— Спутник? — тихо спросил он, постучав себя по зубам.

— Спутник, спутник,— успокоил его санитар и крикнул шоферу: — Трогай, Михалыч!

Через год выменяли агента на советского разведчика. Но для работы он уже не годился. Живет бывший агент в штате Калифорния, в городе Сакраменто. Пенсия у него приличная. Вот только кричит иногда по ночам — все не может забыть завод «Красный волочильщик»...

Государственному академическому центральному театру кукол — 60 лет, а его бессменному руководителю Сергею Владимировичу Образцову — 90! Наверняка это мировой рекорд, достойный Книги Гиннесса: вряд ли кто-либо еще так долго находился на капитанском мостике театрального коллектива!

Крокодил, разумеется, не мог пройти мимо. И обратился к своему постоянному автору, известному критику Б. Поюровскому, который много лет работал в ГЦТК зав. литературной частью. Борис Михайлович с радостью откликнулся и вскоре предложил редакции эти «театральные мемуары с улыбкой», которые мы с радостью печатаем, поздравляя тем самым и театр, и его худрука. От своего и от вашего имени.



Б. ПОЮРОВСКИЙ

ЕМУ — 90, А ОН ИГРАЕТ В КУКЛЫ

...1931 год. Весна. Москва. Мамоновский переулок (теперь он называется переулком Садовских).

В переулке — серое здание. В здании — Центральный Дом художественного воспитания детей.

В Доме художественного воспитания — сектор детского театра.

В секторе — заведующая Ленора Густавовна Шпет. У заведующей — телефон. Она снимает трубку и звонит артисту МХТ-2 Сергею Владимировичу Образцову — тому, который выступает с куклами на эстраде.

От имени дирекции Шпет предлагает Образцову организовать кукольный театр.

Поскольку в то время телефон еще не был автоматическим и соединение происходило с помощью телефонистки, то именно эту неизвестную телефонистку и надо считать виновницей того, что осенью того же года собрался коллектив нового театра: шесть актеров, один музыкант, художник, столяр и портниха...

Так рассказывает о создании своего детища Сергей Владимирович.

Почти нет такого места на земле, где бы не выступал ГЦТК. И не только в последние годы, когда ездить стали все. Но и в ту пору, когда никто еще никуда не выезжал. Конечно, это произошло не по щучьему велению, а далось ценою огромного труда. И не одного Образцова, а многих-многих людей, чьи имена сохранятся разве что в платежных ведомостях,— от осветителя до мастера кукол.

В 1965 году театр впервые оказался в Париже. Волновались изрядно, хотя за плечами было 20 стран и 3000 представлений «Необыкновенного концерта». Несколько дней импресарио ждал рецензии в «Фигаро», от которой, по его словам, зависела судьба гастролей. И вот Жан-Жак Готье опубликовал долгожданную, но очень короткую заметку: «Вы любите театр кукол? Тогда спешите в Бобино, чтобы увидеть кукол Образцова. Вы не любите театр кукол? Тогда посмотрите куклы Образцова. Почему? Потому что они не похожи на кукол... Их жизнь на сцене, шутки, проделки непредражаемы. Неповторимость каждой из них создает удивительное разнообразие, редкостный ансамбль. Малейший жест этих до галлюцинации живых кукол — результат глубочайшего проникновения в самую суть человека».

«Необыкновенный концерт» впервые появился на афише 19 июня 1946 года. Сперва он назывался «Обыкновенный концерт». Но цензура, испугавшись, что это пародия на всю советскую эстраду, запретила его исполнение. Длительные мытарства привели к тому, что пришлось заменить название, а вместо развязного конферансье выпустить перед ширмой живого Образцова. Он должен был заверять зрителей в том, что ничего подобного на нашей эстраде не происходит. Но чем больше Образцов усердствовал, тем сильнее хохотали зрители. В конце концов вернули куклу-конферансье.

В 60-е годы, когда ничто уже не угрожало спектаклю, он вдруг перестал доставлять прежнюю радость самим создателям. Было принято решение поставить его заново. Образцов искал автора, который помог бы модернизировать текст конферанса в «Необыкновенном концерте» (А. Бонди, сочинивший его в 1946 году, к этому времени уже умер). Я предложил Сергею Владимировичу посмотреть сатирический ансамбль Московского Дома архитекторов «Кохинор» и «Рейсшинка». Мы отправились на их представление. Образцов пришел в восторг от программы и тут же помчался за кулисы, всех поздравил, познакомился с авторами и условился с ними о встрече.

Правда, от затеи с модернизацией «Необыкновенного концерта» архитекторы сразу же отказались. Но предложили подумать о пародии на телевизионные темы. Через три недели они принесли первые наметки, сразу же образовался штаб, в который были мобилизованы все режиссеры театра, композитор Лев Солин и главный художник Борис Тузлуков — человек удивительный, сказочной порядочности и фантастически талантливый. Все это происходило еще в старом здании, в сезоне 1964—1965 годов. А премьера спектакля «Говорит и показывает ГЦТК» состоялась лишь... 30 декабря 1972 года!

Столь долгий путь объяснялся многим. Конечно, за это время вышли другие спектакли, заканчивалось строительство нового здания на Садовой-Самотечной. Но главная причина такой отсрочки все же связана с тем, что Борис Дмитриевич Тузлуков, как выяснилось много позже, не имел дома телевизора и поэтому не очень мог понять, что есть предмет пародии. К тому же он уже сильно болел. А Образцов привык к тому, что художник предлагает пространственное решение, выдумывает кукол; актеры сочиняют трюки; композитор — музыку; автор послушно приспосабливает ко всему этому диалоги, а сам Сергей Владимирович дегустирует, что же в результате получилось. И если что покажется ему не так, может все отменить и заставить начать сначала.

Возражать в подобных случаях ему бессмысленно, ибо он тут же сошлется на авторитет Чернышевского, который якобы сказал: «Только дурак не меняет своих решений!» Правда, когда, кому и в связи с чем произнес эти слова Николай Гаврилович, Образцов ответить не мог. Но при такой постановке вопроса, согласитесь, кому охота лезть на рожон?

Болезнь заставила Тузлукова покинуть театр, о чем и он сам, и все в театре сожалели. Многие замечательные его спектакли к тому времени стали признанной классикой: «Кот в сапогах», «Волшебная лампа Аладина», «Король-Олень», «Чертова мельница», «Соломенная шляпка», «Божественная комедия», «И-ГО-ГО», «Ноев ковчег», некоторые из них до сих пор сохраняются в репертуаре, хотя самого Бориса Дмитриевича давно уже нет...

После Тузлукова Образцов встретился с молодой талантливой художницей Алиной Спешневой, предложил ей оставить киностудию «Мультфильм» и перейти на работу в театр. Именно она-то и увлеклась пьесой архитекторов. Вместе с режиссером Владимиром Кусовым и художником Владимиром Гарбузовым они нашли форму спектакля «Говорит и показывает...».

Авторы текстов Р. Алдонина, Ф. Раншанов и А. Шайхет работали с удовольствием, охотно переписывали сценки, добавляли новые сюжеты. Позже к композитору Льву Солину подключился наш давний друг Никита Богословский. Фактически это была первая премьера для взрослых в новом здании, ибо «Новоселье» — это все же коллаж из спектаклей разных лет... А вот еще несколько забавных эпизодов...

4 марта 1933 года театр впервые показал спектакль, который должен был называться «Поросенок Ваня». Администратор поленился съездить в типографию и заказал афишу по телефону. Кто-то кого-то не понял, и напечатали «Поросенок в ванне». В ту пору театр был очень беден, а изготовление афиши стоило дорого. Поэтому решили переделать... спектакль, это оказалось дешевле!

Окрыленный успехом «Божественной комедии» с Семеном Самодуром в главной роли — вот еще одна удивительная личность в истории ГЦТК! — Исидор Шток написал вторую часть дилогии и назвал ее «Ноев ковчег». Когда читка пьесы кончилась, Образцов сказал: «Из этого, думаю, может получиться хороший спектакль. Спешить не следует. Лучше еще немного повозиться с пьесой».

Но Шток возиться не захотел. На другой день он отнес «Ноев ковчег» в Министерство культуры РСФСР, с тем чтобы репертуарная коллегия приобрела пьесу по госзаказу. И хотя во всех инстанциях отношение к Исидору Владимировичу было самое доброжелательное, на этот раз произошла осечка: произведение отвергли. Шток решил не говорить об этом Образцову. Но шила в мешке не утаишь. Стоило театру упомянуть «Ноев ковчег» в перспективном плане, как нам сообщили, что пьеса уже была рассмотрена и категорически запрещена. Сергей Владимирович пытался выяснить причины, и ему сказали примерно следующее:

— Из сюжета выходит, что евреи оказались прародителями всего современного общества, ибо Ной и его окружение — безусловно, евреи!

— Но ведь так сказано в Библии,— пытался робко возразить Образцов.

— Библия не «Капитал» Маркса. Наша задача — бороться с ней, а не популяризировать.

Началась длительная, упорная война. Используя свое право директора театра, Образцов приступил к репетициям запрещенной пьесы в порядке эксперимента.

Он всячески оттягивал сдачу спектакля, ссылаясь на то, что работа над ним продолжается. Но наступил момент, когда надо было что-то решать. И он попросил руководство министерства посмотреть черновой прогон. Замечаний было много, главным образом предлагалось убрать наиболее остроумные и злободневные реплики. Что-то пришлось уступить, что-то удалось отстоять. Наконец, долгожданное разрешение было получено, и вечером того же дня театр должен был сыграть премьеру. За два часа до начала представления раздался директивный звонок по телефону:

— Обязательно постричь брови у Создателя, чтобы не вызывать ненужных ассоциаций.

Я побежал в зал, срочно передал все Образцову и в ответ услышал:

— Ни за что! Во-первых, это не их дело. Во-вторых, на бровях держатся парик и полумаска. Так и передайте — я больше ничего менять не буду!

Перед новосельем я предложил дирекции вместо обыкновенной наборной афиши выпустить плакат-телеграмму. Вот ее текст: «СРОЧНАЯ МОСКВА ВОСТРЕБОВАНИЯ ВСЕМ МОСКВИЧАМ ОТ 5 ДО 125 ЛЕТ НОВЫЙ СЕЗОН МЫ ОТКРОЕМ В НОВОМ ДОМЕ ТЧК В НЕМ ДВА ЗАЛА ТЧК ДЕТЯМ И ВЗРОСЛЫМ ТЧК ЗИМНИЙ САД ЗПТ БОЛЬШОЙ МУЗЕЙ ТЧК В АКВАРИУМАХ РЫБЫ ЗПТ В КЛЕТКАХ ПТИЦЫ ТЧК ДЕТЯМ ПРИГОТОВИЛИ СПЕКТАКЛЬ «СОЛДАТ И ВЕДЬМА» ЗПТ ВЗРОСЛЫМ ГАЛА-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТЧК ЖДЕМ НЕТЕРПЕНИЕМ — КУКЛЫ».

Художник нарисовал все точно, как на бланке телеграммы. Заказ сдали в типографию и через два месяца получили тираж. И вот отправляем плакат в расклейку, а нас отсылают в Министерство культуры за разрешением: оказалось, что именно в этот момент в очередной раз произошло обострение идеологической борьбы и любая афиша может появиться в городе только с разрешения вышестоящей организации. Пишем письмо в министерство, прилагаем плакат, просим решить вопрос оперативно. На другой день меня вызывают к заместителю министра. Но принимает, конечно, не он лично, а его доверенное лицо.

— Вот посмотрите, как мы предлагаем откорректировать текст,— говорит лицо и показывает плакат, из которого вычеркнуты всего три слова: «в клетках птицы».

— У нас действительно в фойе стоит дерево и на нем висят клетки с канарейками.

— Ну, ну, не будем играть в прятки. Мы все взрослые люди и знаем, во что обошлось государству новоселье вашего театра. Одной тысячей больше, одной меньше — какое это имеет сейчас значение? Мы не отрицаем: был 37-й год, был культ личности, имелись невинные жертвы. Но зачем все это сейчас снова будировать? Какое это имеет отношение к театру кукол?

Понимая, что без Образцова с такой глупостью мне не справиться, отправляюсь в театр. Когда он злился, зрачки у Сергея Владимировича расширялись, он начинал наматывать собственные волосы на указательный палец:

— Сейчас же отправьте плакат в «Вечернюю Москву» и попросите срочно напечатать как платное объявление на последней странице. Я же попробую договориться о том, чтобы «Известия» завтра дали заметку о предстоящем новоселье и поместили полностью текст нашей телеграммы. А там поглядим.

Всё так и сделали. После публикаций в газетах нам действительно разрешили расклейку плаката по городу без всяких купюр.

Эпизодов вспоминается такое множество, хоть садись за написание мемуаров. Но я решил пока повременить. Ведь юбилей не у меня, а у Сергея Владимировича Образцова и у театра, который знают и любят взрослые и дети. Вот почему я хочу закончить эти заметки поздравлениями и пожеланиями всем, кто трудится в ГЦТК, здоровья, счастья, новых творческих успехов!

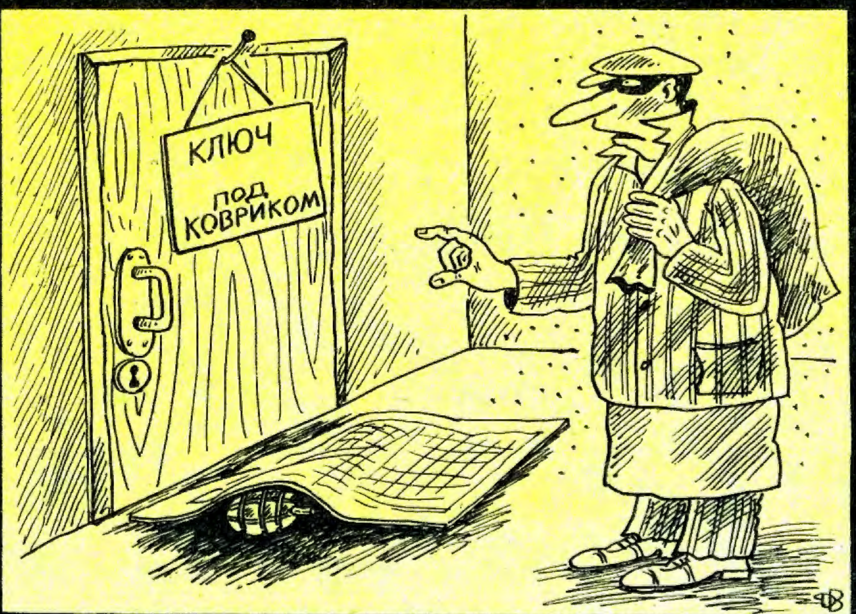
ЧЕРНУШКА



Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород



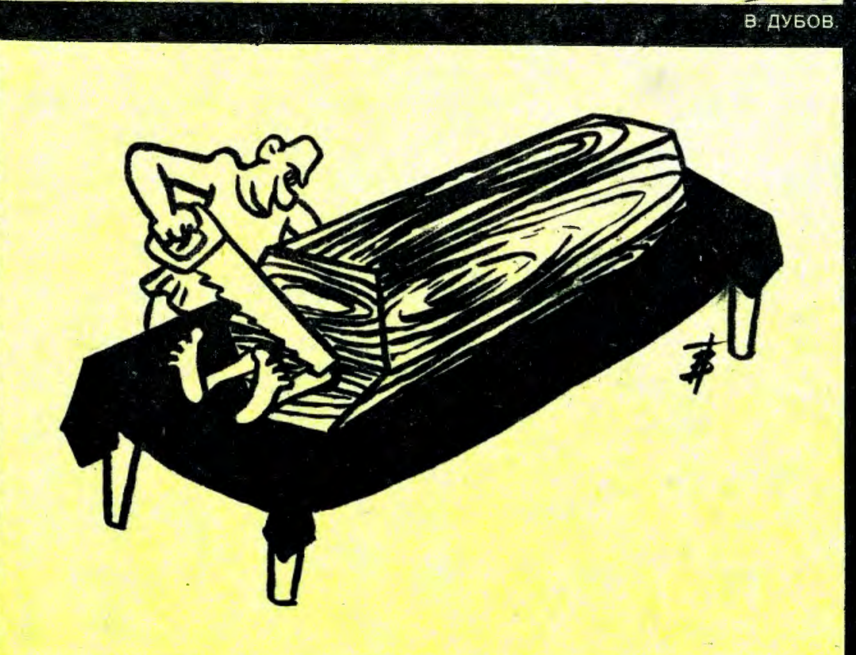
В. ДУБОВ.



В. ДУБОВ.



В. ТИЛЬМАН.



В. ТИЛЬМАН.



Н. МАЛОВ.

Долгое время в Государственном академическом драматическом театре имени Г. Сундукяна в Ереване шла пьеса, написанная по мотивам народной армянской сказки «Храбрый Назар». Песни к этому спектаклю сочинил большой друг нашего журнала Геворг Эмин. Вот некоторые из них, недавно переведенные на русский язык.

Геворг ЭМИН

ТРИ ПЕСНИ ДЛЯ СПЕКТАКЛЯ «ХРАБРЫЙ НАЗАР»

1. Песня сарсахестанцев *

Мы бедные сарсахестанцы.
В своей стране мы иностранцы.
А рядом наглый наш сосед,
И от него покоя нет...

Он, опираясь на преданье,
Не платит справедливой дани,
Твердит бессмысленно свое
И не дает спалить жилье.
Цепляясь глупо за химеры,
Противодействует пока:
Не отрекается от веры
И от родного языка.
С упрямством дерзостным в очах
Он защищает свой очаг.

А если трезво разобраться,
Пора б ему к чертям убраться,
И тот, кто ноги унесет,
Возможно, голову спасет.
Он втайне злобен и коварен,
А главное, неблагодарен.

Забыл про грозный ятаган,
Не падает с мольбой к ногам.

В своей стране мы иностранцы,
Носители обид и ран...
И все же мы сарсахестанцы,
А значит — с нами сам шейтан!



* Сарсахестан — страна глупцов (сарсах — глупец).

2. Песня придворных

Не владей талантами,
А владей талантом.
Не шатайся по дворцу
Неучем-мужланом.
Ну а совесть — сущий вздор,
Позабудь об этом.
Занимайся день и ночь
Только этикетом.

А придворный этикет —
Хитрая наука.
Быть безглазым и глухим —
Непростая штука.
Наше дело — примечать
Нужные моменты,
Комплименты расточать
И аплодисменты.

Хоть глупы мы, да мудры
Будем напоследок.
Поворотливый крестец
Может так и этак.
И поврозь, и заодно
Правды мы сильнее.
Скажем: белое черно —
И оно чернеет.
Знай гляди по сторонам
С миной лизоблюда.
Нету, братцы, дела нам
До простого люда.
Нет, недаром во дворец
Мы к царю попали.
Награжден хитрец и льстец,
А мудрец в опале.



3. Царь благодарит своих подданных

Дорогие вы мои,
Страстотерпцы-холуи,
Вам я — царь и барин —
Право, благодарен.

Вас я голодом морю —
Вы же мне: «Благодарю».
Пытки и напасти
Вам послаще сласти.

Что хочу, то сотворю,—
Вы же не в обиде —
«Слава доброму царю!» —
Из темниц вопите.

Сброшу в гибельную падь —
Слышу хор единый:
Ах, спасибо, сладко спать
Нам в земле родимой!

Аллилуйей полон рот
У моих юродов.
Благодарствуй, мой народ —
Лучший из народов!

Вечно слышу наяву
Здравицы и тосты,
Если только воззову:
«Братия и сестры!»

Хоть пройду по головам —
Ни малейшей пени.
Как я благодарен вам
За долготерпенье!

Место лобное — алтарь,
Мудрецы — кретины.
Но зато народ и царь
Намертво едины...

Перевел с армянского Леонид ГРИГОРЯН.

КИНОЗУБ

ДЛИННЫЕ НОЖИ ПОСРЕДИНЕ МИРА,

или ЕЩЕ РАЗ О ФИЛЬМАХ БЕЗ ЗРИТЕЛЕЙ

Нет, наверное, все же тупею. Смотрю на московскую киноафишу и никак понять не могу: ленты сплошь импортные, типа «Непобедимой ноги» и «Горячей цели», с редкими вкраплениями отечественных «Сестричек либерти», а читаешь интервью с тем или иным нашим кинодеятелем и диву даешься — оказывается, около четырех сотен совфильмов в год мы нынче производим. Вопрос естественный: и где они? Можно, конечно, принять версию Жванецкого, предполагавшего, что там, «внутри», «за забором», возрастает производство продукции, но возрастает и потребление ими же. Но, насколько я помню, речь шла о мясо-молочной промышленности, а не о киноиндустрии, ибо, при всей своей наивности, предположить, что основной контингент кинозрителей составляют сценаристы и режиссеры, я никак не могу. Дело все в несовершенстве нашего кинопроката (об этом уже не раз писалось в прессе), и сейчас в детали вникать не будем. А зададимся другим естественным вопросом: а для чего тогда вообще снимается столько и такого «кина»?

Дело, как выяснилось, вот в чем: деньги сегодня сто́ят дешевле бумаги, на которой они напечатаны, а стало быть, нашел организацию, не сумевшую обменять их на импортные товары, представился режиссером — и далее действуй по плану, разработанному еще великим комбинатором, получившим деньги, как вы помните, под создание грандиозного боевика под названием «Шея». И действуют. Но, к сожалению, в отличие от О. Бендера, еще и фильмы умудряются снимать. Остросюжетные и динамично-эротичные. Или наоборот — интеллектуальные-преинтеллектуальные и высоко-высокохудожественные, но усыпительно-утомительные. Хотя, может, они и правы, следуя заветам Ильича, как-то сгоряча предположившего, что и кухарки государством управлять должны. А чего тогда осветителю или третьему ассистенту второго режиссера себя в роли Копполы или Эйзенштейна не попробовать? Вот некоторые и пробуют. Что из этого выходит — я сейчас расскажу. Мне как кинокритику удалось-таки кое-что посмотреть. Не в прокате, разумеется, а в Доме кино.

Скажем, собрались как-то вместе где-то в районе «Мосфильма» несколько априори мне глубоко симпатичных женщин и решили «испечь» сценарий крутого политического боевика, но с любовью. Испекли. А одна из них — О. Жукова — еще и фильм по нему сняла. «Ночь длинных ножей» называется. Политический — это, когда некая отечественная, но неназванная спецслужба (интересно, какая бы?) готовит политическое убийство некоего отечественного же демократа, напоминающего своим обликом Б. Ельцина, с последующим военным переворотом. А боевик — это, когда они шантажом и угрозами привлекают для реализации своего плана бывшего уголовника. В этой роли снялся былой кумир девичьих грез Е. Герасимов. Если вы помните, он сначала киносыщиком на Петровке, 38, работал, потом на Огарева, 6, с повышением ушел. Но, может, не сложилось что или в зарплате потерял, вот и решил сыщик переквалифицироваться в террориста. Но и тут не заладилось. Жена интердевочкой оказалась, дочь — хоть и просто девочка, но вот-вот по маминым стопам пойдет. Влюбился в другую — и она проституткой оказалась. Только успел это осознать, как "органы" шлепнули его с подругой. Одним словом, согласно зэковской татуировке, «нет в жисти щастья». Зато в фильме любовь есть! Это когда негодяй-кооператор среди продуктовых остатков на кухонном столе героиней овладеть норовит. Вот они, парадоксы времени всеобщего дефицита: не столько при этом за жертву переживаешь и не столько даже на ее голые ягодицы внимание обращаешь, сколько — с раздражением! — наблюдаешь за переводом еще вполне съедобных продуктов. А если несколько дублей было?! И потом, зачем героиня кооператорский «стольник» с ожесточением партизанки, ликвидирующей секретное донесение, сжевала?! Если это до обмена денег происходило, то еще хоть как-то понять можно (чувствовала, что в сберкассу не поспеет). А если уже новенькую, «павловскую», купюру съела, то нет ей оправдания. Ну, да Бог с ними! В конце концов авторы пытались создать так называемое «коммерческое» кино, а у него своя специфика.

Давайте вкусим интеллектуальной пищи. Прямо вот тут «Посредине мира», который расположен между «Ленфильмом» и ВГИКом — сородителями фильма режиссера В. Амирханяна (он же автор сценария). Фильм хороший и снят красиво, но главное — неторопливо. То есть, если персонаж появляется в кадре где-то на горизонте, то будьте уверены, что брести до камеры он будет ровно столько, сколько ему понадобилось бы в реальной жизни. Если вы отлучитесь из зала на часок-другой, то вернетесь как раз к тому моменту, когда он подойдет вплотную к кинокамере. А потом вы будете долго играть с ним в увлекательную детскую игру «кто кого переглядит». Может, вам повезет больше, чем мне, а я проиграл: актер попался на редкость выносливый. Зато когда я проснулся, то с интересом наблюдал, как мальчик с аппетитом кушает яблоко. Опять же полное жизнеподобие, никакой бутафории: камера следила за ним до конца, пока он полностью не выполнил режиссерское задание и от яблока остался очень натуральный огрызок. А потом камера переключилась на природу, и мы вместе с ней долго наблюдали, как шелестит листва под напором ветра. Настолько долго, что я даже вспомнил «Зеркало» Тарковского, где листва тоже шелестела. Правда, у классика все это было, помнится, куда короче, но, может, у дебютанта пленки оказалось больше или его заворожил сам процесс шелестения? Не знаю и гадать не хочу, но после нескольких отключений сознания я понял — это очень философский фильм. Ибо он имеет отношение к вечности, точнее, бесконечности. Потому как снимать и доснимать его режиссер может всю оставшуюся жизнь. Правда, не уверен, что наш неразвитый зритель захочет стать соучастником этого творческого процесса. Ведь в отличие от режиссера «есть у нас еще дома дела».

И тогда я подумал: а может, и к лучшему, что не доходят до зрителей многие фильмы? И разочарований меньше, и надежд больше? Короче, взял я тогда и пошел на «Непобедимую ногу». Так себе кино оказалось, но зато хотя бы не засыпа́л в кинозале.

П. СМИРНОВ.

ШОК ПОСЛЕ ШОКА, или Двадцать четыре часа из жизни Варшавы

Вдруг нас ужасно заинтересовало: «А как там Варшава себя чувствует после ценовой шокотерапии?». Мы разделили вопрос на две части — ночную и дневную. О ночной Варшаве рассказывает по нашей просьбе известный польский юморист Януш Осенка. О Варшаве дневной — не менее известный мастер юмора и сатиры Анатоль Потемковский. Правда, нам почему-то показалось, что обоим зубрам не до смеха...

ЯНУШ ОСЕНКА

НОЧЬ ПОЛНА СЮРПРИЗОВ...



В связи с просьбой редакции «Крокодила» сделать репортаж о ночной жизни Варшавы, к сожалению, вынужден вас огорчить: в таковой я абсолютно не участвую, потому что знаю все ее аспекты. Особе, жаждущей принять участие в вышеупомянутом мероприятии и пренебрегающей здоровьем и жизнью (не ночной, а собственной), угрожают люди, прекрасно орудующие следующими предметами: пружинными ножами, цепями с оловянными шарами на концах, нунчаками, газовыми пистолетами, газовыми баллончиками, кусками водопроводных труб, кастетами, бутылками с отбитым дном, а также другими режущими и колющими орудиями. Из-за трудностей с местами в больницах и врачебной помощью на дому, а также из-за своей врожденной осмотрительности уже года два, как я перестал появляться ночью на улицах своего города.

Конечно, я мог бы нанять себе телохранителей в одной из многих недавно появившихся фирм, взявших на себя трогательную заботу об имуществе и жизни горожан, но для этого у меня не хватает средств. Такая охрана стоит очень дорого, примерно столько же, сколько долгое лечение телесных увечий в одной из заграничных клиник. Но если бы я сам обладал всем арсеналом средств кунг-фу, карате, а также автоматом Калашникова, то и тогда бы было трудно принять участие в ночной жизни Варшавы из соображений сугубо финансовых. Ужасающие цены в ночных ресторанах и дансингах могли бы сбить меня с ног и без алкоголя, однако до сих пор они недоступны для моего кармана. Пишу «до сих пор», поскольку, думаю, после публикации этой моей корреспонденции в «Крокодиле» моя финансовая ситуация улучшится настолько, что хватит не только на «гориллу», вооруженную до зубов, но еще останется на стаканчик лимонада, для душевной приятности заправленного спиртом, и на бутерброд с сыром. После чего я смогу уже с большей обстоятельностью сообщить о подробностях ночной жизни в Варшаве.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ

...А ДЕНЬ — ТЕМ БОЛЕЕ

Миллионер чувствует себя глупо. Слишком долго о миллионерах говорили плохо, чтобы могло быть иначе. Когда почтальон первый раз принес мне перевод более чем на миллион злотых, я пришел в замешательство.

Потом это прошло. Быстро. Я вспомнил, что почтальон тоже миллионер и отношения между миллионерами должны складываться нормально. По-людски. Дал почтальону 20 тысяч на пиво, и мы расстались вполне довольные друг другом.

С тех пор не избегаю почтальона. Напротив. Каждое его появление приводит меня в хорошее настроение.

Средний заработок в Польше составляет сегодня около миллиона семисот тысяч злотых. Это среднестатистически. Написал «сегодня», поскольку цены растут от 2% до 5% ежемесячно. С такой же скоростью растут заработки, но с месячным опозданием. Только курс доллара почти два года не меняется, потому что вице-премьер Бальцерович твердо держит его на одном уровне. Но за доллар можно купить все меньше. Мы уже забыли о временах, когда обед в варшавском ресторане стоил столько же, сколько сосиска на уличном лотке в Вене. Без горчицы. С горчицей она стоила дороже.

Сегодня иностранец за доллары живет в Польше достаточно дешево, но не даром, как раньше. Для них дешево, но не для нас. Для бедных все всегда дорого, а мы бедные. За средний заработок, за этот миллион семьсот тысяч злотых, можно купить 180 долларов в пункте обмена валюты на ближайшем углу улицы, или в банке, или в меняльной конторе в подворотне собственного дома (курс доллара — 9500 злотых) или 4800 рублей (курс рубля — 350 злотых). За этим последним курсом Бальцерович не следит, поэтому рубль падает, и это выгодно бизнесменам из Советского Союза, десятки тысяч которых торгуют на огромной площади перед Дворцом культуры и на всех рынках Варшавы.

Цен никто не устанавливает. Они определяются спросом и предложением. Иногда на уличном рынке продукты дешевле, чем в магазине, иногда дороже, и никто не понимает почему. Перепроизводство продуктов питания. Те, что привозят в Польшу из стран Общего рынка сотни и тысячи автофургонов, дешевле польских. Для наших крестьян это крах, и в знак протеста они выбрасывают перед сеймом или перед телецентром тонны масла или картофеля. Они хотят большей платы за худший товар, потому что их продукция не окупается.



И это наше главное огорчение. Бальцерович переживает, а вместе с ним и все мы.

Но происходят и смешные вещи. Когда вхожу в магазин, который выглядит совершенно так же, как магазин в Париже, Стокгольме или Копенгагене, и размышляю, купить ли мне французское молоко (срок годности полгода, 6 тыс. злотых, 17 рублей), или голландское (5500), или датское (5800), а может, автол «Шелл» или «Кастролл» (20 тыс. за литр), когда перебираю часы («Ролекс»? «Сейко»?, «Ситизен»?) или не спеша осматриваю магнитофоны «Филипс», «Сони» или «Панасоник», очередь стоит нерушимо (как доллар!) и ждет, заискивающе улыбаясь.

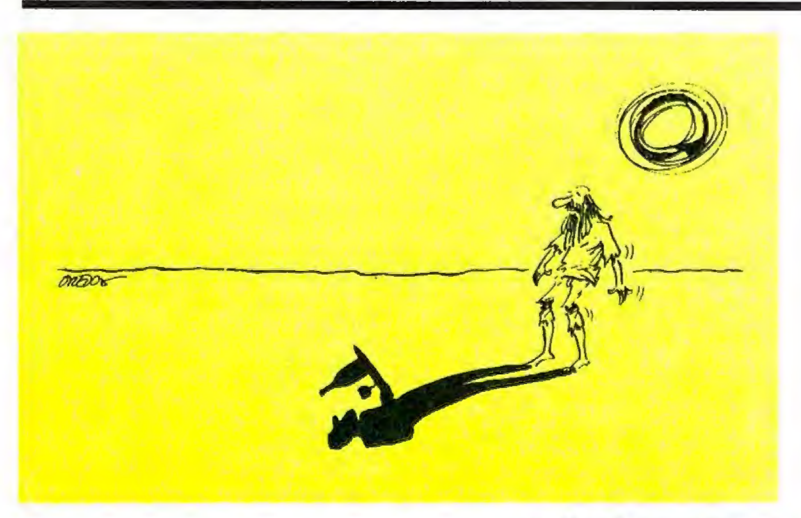
Очередь продавцов.

Продающих мне.

Я предпочитаю такую очередь тем, в которых я стоял к ним.

Жизнь миллионера трудна, но и в ней есть свои преимущества.

Перевел А. СМИРНОВ.



«Ойленшпигель», Германия.



«Дикобраз», Чехо-Словакия.



Виктор СЛАВКИН

ПАРАДОКС ОДНОЙ ЖИЗНИ

Я считаю, что он совершил подвиг. Поселившись в семидесятом году в Гамбурге как чешский эмигрант с приблизительным знанием немецкого, в течение двадцати лет стал известным немецкоязычным писателем-юмористом. «С самого начала я сказал себе: ты не должен быть эмигрантом». И он им не стал. Нет, конечно, биографически он — эмигрант; но литературно — нет! Более того, Габриэль Лауб является сегодня заметной гамбургской достопримечательностью. Его узнают и приветствуют на улицах. Солидный физический объем писателя сильно содействует этому («Толщина делала знаменитого человека своим»,— писал Олеша). Кельнер в пивной не хочет брать с него денег («Герр Лауб, я вас видел вчера по телевизору»). После его выступления в гамбургском литературном кафе я долго скучал в углу, пережидая, пока он подпишет книги своим немецким читателям. Такой адаптацией к литературе страны проживания не может похвастаться почти никто из наших писателей-эмигрантов...

Я познакомился с Габриэлем Лаубом в 1965 году на Московском международном кинофестивале. Активный чешский журналист, великолепно говоривший по-русски, сразу же стал постоянным автором журнала «Спутник кинофестиваля», где я занимался отделом сатиры и юмора. Гриша (так мы его звали) был мастером афоризма (его отмечал сам патриарх жанра — Станислав Ежи Лец!), короткого иронического эссе, острого актуального репортажа... Переводчик ему не требовался — рукописи он приносил на русском языке и сам отпечатывал их на редакционной машинке.

Мы подружились.

В 1967 году я начал работать редактором «Пылесоса» (впоследствии «Зеленого портфеля»), и Гриша стал печататься в «Юности». Все молодые тогда юмористы группировались вокруг нашего журнала и «Литературки». Гриша входил в эту компанию на равных, его иностранное подданство при этом как-то забывалось. Я печатал его афоризмы, даже не указывая «ЧССР» в скобках. А вот когда наши рассказы публиковались в «Дикобразе», неизменно под ними стояло: «Перевод с русского Г. Лауба». Все мы, «пылесосцы» и «зеленопортфельцы»,— Арканов, Горин, Розовский и я — прошли через руки нашего чешского друга. Все побывали в Праге, жили в его доме, и все шло мило и хорошо... до 21 августа 1968 года.

Потом я узнал, что 23 августа этого проклятого года Гриша на попутной машине рванул в Вену. Я понимал, почему он это сделал — всю Пражскую весну Лауб активно сотрудничал в обширной «весенней» прессе. Помню его ехидный фельетон в «Литерарных листах» под названием «В защиту цензуры». Те, кого он «защищал», получив подкрепление в виде советских танков, никогда бы ему этого не простили...

Итак, почему Лауб знает немецкий, понятно. Откуда же он знает русский? В 1939 году его семья из-под Кракова бежала от немцев в Советский Союз. Гриша сначала жил на Урале, потом в Самарканде — учился, работал на заводе токарем... До 1946-го. Все ясно.

Что же в этой истории мне представляется парадоксальным, необъяснимым с точки зрения житейской логики? Вот что — вся одиссея Габриэля Лауба началась с того, что он убежал от немцев, а в результате — он к ним прибежал.

Жизнь писателя похожа на афоризм, им же сочиненный.

ИЗ АФОРИЗМОВ ГАБРИЭЛЯ ЛАУБА

Он никогда не писал приказов о расстреле. Всегда это делала его секретарша.

Посадите их в первый ряд — и они будут аплодировать чему угодно.

На тонущем корабле остаются не только герои, но и те, кто не умеет плавать.

Фантасты — это люди, которым не хватает фантазии, чтобы понять реальность.

Утописты — счастливые! Они не доживают до свершения своей мечты.

Безопаснее всего пути, которые никуда не ведут.

Догма — это попытка создать палку об одном конце.

Люди не думающие думают, что никто не думает. Думающие знают, что это не так.

Каждому мужчине нужны в жизни три женщины: мать, жена и еще хотя бы одна, считающая его мужчиной.

Болен ли наш мир? Это было бы совсем неплохо, ведь мы могли бы надеяться на его выздоровление...

У потомков не должно быть к нам никаких претензий: да, мы оставляем им плохо устроенный мир, но — и средства его уничтожения.

«Время — деньги». К сожалению, это открыли не мы: для таких исследований у нас нет ни денег, ни времени.

Человек — это звучит гордо. В зависимости от того, кто это произносит.

Ангелу легко быть ангелом: ему не нужна еда, и он бесполый.

Человечество размножается гораздо быстрее, чем его общий запас мыслей.

Человек учится всю жизнь. За исключением школьных лет.

«Учитесь, деточки, писать под диктовку и переписывать буква в букву — неизвестно, чем вам придется кормиться в жизни».

Энгельс прав: работа имела положительное влияние на развитие человеческого мышления. Она заставила людей думать, как от нее отвертеться.

Болгария переходит от тотального социализма к свободной рыночной системе. Тут, сами понимаете, не до смеха. До боли знакомое состояние. Но уж один-то болгарский город — Габрово обязан смеяться: положение обязывает. Положение мировой столицы юмора. Вот почему, несмотря на астрономические цены на агнешко (баранина) и телешко (телятина),

ГАБРОВЦЫ тем не менее УЛЫБАЮТСЯ

Габровец пригласил своего гостя покататься на лодке. Тот согласился, но попросил хозяина сначала обменяться костюмами.

— Зачем? — недоуменно спросил габровец.

— Я не умею плавать,— объяснил гость.— Если мы будем тонуть, ты уж постараешься спасти если не меня, то хотя бы свой костюм.

●

Габровец вызвал своего земляка на дуэль. Чтобы их не высмеяли, они решили провести дуэль в пригороде, куда нужно было ехать поездом. Один из них взял билет туда и обратно, другой — только туда.

— Я вижу, ты не очень надеешься вернуться живым,— заметил первый.

— Вовсе нет,— ответил второй.— Назад я поеду по твоему билету.

●

Тренер габровской футбольной команды — вратарю:

— Хорошенько следи, чтобы мяч не порвал сетку. Иначе я удержу с тебя ее стоимость.

●

Капельдинер прибежал к директору габровского театра:

— Господин директор! Один зритель упал с бельэтажа в партер!

— Прежде всего пусть доплатит разницу за место в партере.

●

— Дай мне пяток яиц от черной курицы! —потребовал габровец на базаре.

— А как их узнать? — удивился продавец.— Я не умею.

— А я умею! — заявил габровец. И выбрал... самые крупные.

●

— Чего вы опасаетесь в этом году? — спросили у болгарина.

— Два года назад мы оказывали гуманитарную помощь румынам, в прошлом году Европа оказывала помощь румынам и нам. Как бы в этом году нам не пришлось ждать помощи от румын.

●

В магазине «Телевизоры» болгарин спрашивает у продавца:

— А вообще бывают в продаже телевизоры с японскими кинескопами?

— Да, и в больших количествах.

— Так где же они?

— В Японии.

●

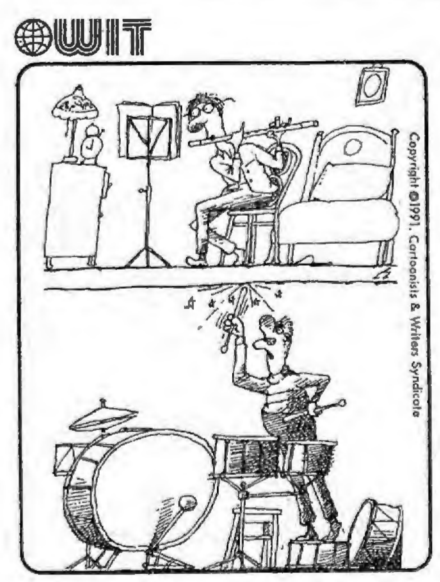
Крестьянин из пригорода Софии зарезал поросенка и целый день продавал на рынке мясо по сорок левов, а потом три часа стоял в очереди за двумя килограммами сосисок по десять левов.

— Ты что, свинину перестал есть? — спросил его земляк.

— Ем, конечно. Но я не настолько богат, чтобы есть собственную свинину.



«Панч», Англия.



Петричич (Югославия).

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!



Шарж В. МОЧАЛОВА.

Алесь АДАМОВИЧ

Имя Адамовича Алеся
Знают все читатели Полесья,
Но и на семи холмах столицы
Он сумел известности добиться!

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Дачный носоподтотчик. 3. Грузинский доцент (райкинск.). 5. Домашняя основа (дерев.). 7. Украдчик. 8. Дедушка электрического стула. 9. Одноименец. 12. Булычев-старший. 13. Букетоотстойник. 14. Азбучное начало. 16. Лошадиный позывной. 17. Мертвое царство (греч.). 21. Подземная металлистка. 22. Наказание по-божески. 23. Половина последнего буржуйского угощения. 26. Рублевое копеечное число. 27. Прибрежная плакса (ботанич.). 28. Сиятельный заголовок (божеств.). 29. Поле веничных боев. 30. Рядышком (нареч.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Площадка для струнных дуэтов (спорт.). 2. Место встречи рака с Грекой. 3. Юрский ящерохвост (археолог.). 4. Стадо собак. 5. Лингвистическое серебро (послов.). 6. Колесная уравниловка (механич.). 10. Производное сырье для палки. 11. Драгоценный земляк (приключенч.). 15. Спорт на голодный желудок. 16. Украшение для мужчин (брежневск.). 18. Искусство цветопоставок. 19. От яма до яма (устар.). 20. Геологическая компания. 24. Надземелье. 25. Шлепанцы-стукачи.

Составила Г. НАТАЛЬИНА.



ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Сервиз. 4. Штангист. 8. Ладан. 9. «Аврора». 12. Сердце. 14. Корма. 15. Роща. 16. Поле. 17. Шушун. 19. Чибис. 22. Рысь. 24. Мухи. 25. Иван. 27. Порядок. 28. Бык. 29. Цепь. 30. Мул.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Протест. 2. Гимнастерка. 5. Сокол. 6. Театр. 7. Явка. 10. Герои. 11. Соловьи. 12. Стены. 13. Марс. 18. Уши. 20. «Ура». 21. Футбол. 23. Зайцы. 26. Поцелуй.

Составили М. Мешман, А. Пеккер.

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

КРОКОДИЛИНКИ



В. ЮЖНЫЙ, г. Одесса.



Ю. САМАРИН, Пензенская обл.



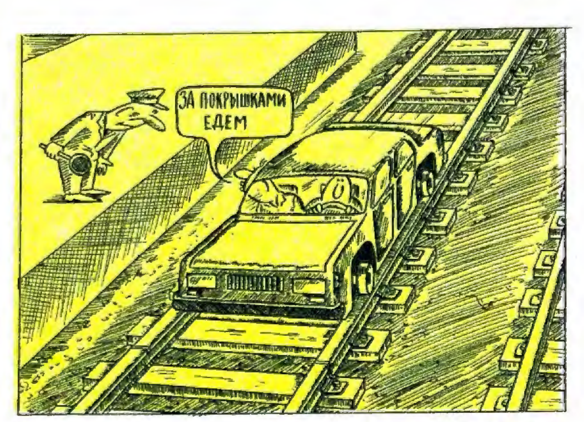
В. ЗИНОВИК, г. Бахчисарай.



В. ЧЕРНОБРОВ, г. Москва.



Д. ЗАНИН, г. Донецк.



А. ГАБДУЛХАКОВ, г. Уфа.

ВОТ ЭТО ДА!

КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ

свои страницы для рекламы любых товаров и услуг, любой промышленной и бытовой продукции, для любой деловой информации!

Цена публикации — пока не рыночная. Оформление, сделанное художниками «Крокодила»,— пока бесплатное.

СПЕШИТЕ!!!

Справки по телефонам: 212-13-59, 251-13-40.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателям.

75 коп. Индекс 70448.